

4. Особое внимание должно быть обращено на жития Иоанна Рыльского, списанные или, что еще важнее, отредактированные или подвергшиеся правке на Руси или Украине. В них подлежит уточнению: а) является ли данная рукопись точным списком (без каких-либо поправок) с соответствующего южнославянского (болгарского) оригинала или б) ее редактором были внесены в текст поправки или были сделаны сокращения, перестановки или языковые переделки (и какие именно, где и кем) бывшего в его руках оригинала.

5. Специальный исследовательский интерес представляют русские сборники, в которых наряду с памятями отечественных подвижников приводятся и памяти и жития южнославянских святых (в том числе и Иоанна Рыльского), как выражение определенного сознания канонической общности церковей — русской и южнославянских в ту эпоху.

6. Исследование должно строиться на обширном и критически выверенном фактическом материале, предварительно подвергнутому тщательному анализу, строго учитывающему методологическую обоснованность и историческую реальность данных включенного в процесс научного исследования рукописного и отчасти старопечатного материала.

Все эти предпосылки говорят о невозможности удовлетворительного разрешения поставленной задачи на базе только печатных источников и библиотечных описаний. Вот почему в предлагаемой статье автор в состоянии изложить лишь некоторые общие наблюдения, наметить вехи и очертить контуры дальнейшего изучения источников, указать более широкие перспективы их разработки. Учитывая обстановку, в которой писалась статья, автор не претендует на окончательность сделанных им наблюдений и выводов, в особенности в хронологическом плане. Его статья — конспективное изложение будущего развернутого исследования большого фактического материала, взятого при этом из первых рук, своего рода проспект с краткими библиографическими справками, которым смогут воспользоваться специалисты. При всем этом автор, однако, считает себя вправе чувствовать свою задачу в какой-то мере достигнутой цели, если статья его вызовет отклик у литературоведов-древников и продвинет вперед, до полного разрешения, намеченную им исследовательскую проблему. Таковы общие тезисы статьи, конкретизация которых найдет себе место в соответствующих ее разделах.

Начало научного изучения житий Иоанна Рыльского и их частичной публикации в русской и южнославянской периодике относится к 60-м годам прошлого столетия. Здесь могут быть перечислены в приблизительном хронологическом порядке более значительные работы и публикации следующих ученых: архиеп. Филарета Черниговского (Гумилевского, 1859),¹ сербских историков Д. Даничича (1863)² и Ст. Новаковича (1867),³ русских славистов А. Гильфердинга (1864),⁴ В. Качановского

¹ Арх. Филарет. Библейские книги 1507 года. — ИпоРЯС, т. VIII вып. 2, СПб., 1859, стр. 150—153 (публикация Пространного проложного жития).

² Ё. Даничич. Књижевност богословска у Бугара IX—XV вијека. — Видов дан, бр. 11 и 12, Београд, 1863, стр. 231 (Житие Иоанна Рыльского Евфимия Тырновского и Владислава Грамматика).

³ Ст. Новакович. Прилози к историји српске књижевности. — Гласник Српског ученог друштва. Београд, 1867, књига V. Свеска XXII (Старога реда), стр. 239—242 и 265—302 (текст Жития Евфимия Тырновского с прибавлением повести Владислава Грамматика).

⁴ А. Гильфердинг. Собрание сочинений, т. I, СПб., 1868, стр. 121—131 (текст апокрифического, «народного» жития Иоанна Рыльского с комментариями по списку 1756 г. на стр. 125—131).